

— Чу Синлань, знай своё место. Ты во всём уступаешь Юйшу, да ещё и не можешь оставить в покое собственного наставника. Я искренне жалею, что когда-то взял тебя в ученики.

Под режущие слух унижительные слова боль в животе заставила взгляд Чу Синланя едва заметно измениться. Он посмотрел на своего наставника Чжуан Хэ, главу секты Линсяо, который собственноручно вырывал из него Золотое ядро.

— Сам оказался слабее противника, потерял Золотое ядро, а теперь ещё клеветешь на Юйшу. Я и правда ошибался в тебе. Ради прежних отношений наставника и ученика я ещё могу оставить тебя в живых.

Он творил нечто совершенно бесчеловечное и одновременно сваливал всю вину на Чу Синланя, словно сам был безгрешен.

Чу Синлань отличался редкой красотой. Даже кровь, покрывавшая его с головы до ног, не могла затмить его блеск. Обычно он держался небрежно, будто ничто вокруг его не заботило, и невольно притягивал взгляды.

Теперь в его дантяне зияла дыра. Белая рука с чётко очерченными суставами проникла внутрь и вытащила Золотое ядро. Кровь тут же хлынула наружу.

Высококачественное Золотое ядро, которое он сформировал лишь после нескольких сотен лет культивации, вырвал человек, которого он столько лет почитал. Чу Синлань с неверием смотрел на наставника Чжуан Хэ, державшего его ядро в руке, и сердце его разрывалось от боли.

— Наставник, ради спасения младшего брата по школе вы готовы отбросить все наши многолетние отношения? Вы хоть когда-нибудь считали меня своим учеником?

Они вступили под его руководство в один и тот же день, но одного все берегли как сокровище, а другого выбросили как стоптанные башмаки. Чу Синлань оказался всего лишь жалким контрастом для другого.

Чжуан Хэ ответил:

— Никогда.

Если бы не Чан Юйшу, с талантами Чу Синланя он бы даже не посмотрел в его сторону, не говоря уже о том, чтобы взять в ученики.

А теперь как раз настало время действовать.

— Раз наставник настолько безжалостен ко мне, с этого дня наши отношения наставника и ученика окончены. Отныне мы друг другу никто.

Чу Синлань прикрыл глаза, холодно усмехнулся и разорвал их связь. Его ясные глаза смотрели на Чжуан Хэ так, словно он с самого начала всё предвидел.

— Наставник, если он умрёт здесь и об этом узнают другие, будет нехорошо, правда? — Чан Юйшу не моргнув глазом наблюдал за расправой наставника над учеником. — Если это повредит репутации наставника, тогда виноват буду я, Юйшу.

В душе он ликовал. Теперь ему не придётся даже культивировать — он без труда получит желанное Золотое ядро.

Старший брат Чу, твой путь бессмертия на этом закончен.

— Старший брат Чу так разозлился... Он ведь не ранит наставника?

— Бесполезный калека. Что он вообще может устроить? Не обращай на него внимания.

Чжуан Хэ оглянулся на Чу Синланя, который зажимал ладонями безостановочно кровоточащий живот. Лицо того было пугающе белым, будто он вот-вот умрёт.

Почему ему вдруг стало немного жаль? Ведь изначально он подобрал Чу Синланя именно ради его Золотого ядра.

Увидев колебание на лице Чжуан Хэ, Чан Юйшу тут же помрачнел и настороженно, зло посмотрел на Чу Синланя.

— Наставник, вам нехорошо? Давайте сначала вернёмся в секту и найдём лекаря-культиватора, чтобы он вас осмотрел.

Этот тип даже при смерти не даёт покоя. Неужели наставник из-за него поколебался?

Нет. Если Чу Синлань без Золотого ядра вернётся в секту, он наверняка расскажет об их заговоре. Они с ним и без того были заклятыми врагами. Тогда на Юйшу будут показывать пальцем тысячи людей — как ему после этого жить?

Лучше оставить его здесь, в тайном мире, похожем на кладбище безымянных могил.

Культиватор без Золотого ядра здесь ничем не отличался от тяжелораненого смертного. Какой у него мог быть шанс выбраться живым?

Его смерть в тайном мире была для них самым лучшим исходом.

Чу Синлань нажил слишком много врагов. Да и обычно ни с кем особенно не сближался. Вряд ли кто-нибудь случайно пройдёт мимо и спасёт его.

Чан Юйшу изобразил недомогание, которое героически пытался скрыть, и тем привлёк внимание Чжуан Хэ.

— Идём. У меня никогда не было такого ученика. С этого дня он изгнан из школы.

В конце концов Чжуан Хэ сильнее тревожился за здоровье Чан Юйшу. Он поспешно увёл его, бросив Чу Синланя одного среди безымянных могил.

— Наставник...

— Чу Синлань, если ещё встретишь этого владыку, не ошибись с обращением.

Над кладбищем внезапно пошёл дождь.

Холодные капли били по красивому лицу Чу Синланя. Растрёпанные волосы прилипли к пыли и грязи. Дождевая вода просачивалась в рану на животе, вымывая кровь. Смертельная боль буквально заставила его очнуться.

Стоило ему открыть глаза, как прежняя униженность исчезла. Остался лишь холодный до костей, бесстрастный взгляд. Тонкие губы чуть изогнулись — и первое, что он сделал, было ругательство.

— Да больно же! Чёртова система, ты не можешь убавить мне чувствительность к боли?!

Боль будто сверлила сердце. Лицо Чу Синланя исказилось, он едва не покатился по земле под проливным дождём, выглядя крайне жалко.

С тех пор как он попал в этот мир, это был далеко не первый раз, когда он оказывался в столь плачевном состоянии. Он уже привык вечно ходить серым от пыли и грязи.

— Чёртова система, какой у меня прогресс задания? — лёжа на земле, спросил Чу Синлань. — К этому моменту я уже всё выполнил. Думаю, наше сотрудничество пора заканчивать.

□100%. Поздравляем носителя с успешным выполнением задания «пса-подлизы». Как только носитель успешно умрёт, он сможет покинуть этот мир.□

Система наконец дождалась завершения задания и потеряла бдительность. Перед Чу Синланем возникло её настоящее тело — маленький светящийся шарик, который радостно подпрыгивал.

Желаемые очки она уже получила. А сможет ли Чу Синлань на самом деле выбраться из этого мира — это была всего лишь ложь, которой она его кормила.

□А-а! Что ты делаешь?! Отпусти меня, быстро!□

Чу Синлань протянул руку и схватил наконец показавшийся светящийся шар. С силой сжал — и по поверхности тут же расползлись многочисленные трещины. До полного уничтожения оставался один шаг.

— Наконец-то я тебя поймал, система.

На измученном лице Чу Синлани застыло пугающе спокойное безумие. Он собрал всю оставшуюся духовную силу и атаковал систему.

Система:

□Тревога! Тревога! Система атакована носителем! Немедленно отпустите! Если меня не станет, тебе тоже ничего хорошего не светит! Советую не делать глупостей!□

Система никак не ожидала, что Чу Синлань осмелится восстать против привязанной к нему системы. Почувствовав угрозу уничтожения, она испустила жалобный сигнал тревоги.

Ведь Чу Синлани так хорошо удалось обмануть! Он всё это время послушно выполнял задания. Почему же стоило ей появиться, как он сразу взбунтовался?!

Слишком рано она расслабилась!

— Ха-ха-ха-ха...

Чу Синлань безудержно рассмеялся, словно огромный камень, годами давивший ему на грудь, наконец исчез. Не колеблясь ни мгновения, он раздавил систему. Её осколки, мерцавшие россыпью звёзд, разлетелись вокруг — и все были поглощены им.

□Неблагодарный волк! Если бы не я, разве ты прожил бы в этом мире столько лет?!□

— Ты виновник того, что меня похитили в этот мир. Теперь из-за тебя я ещё и лишился Золотого ядра. Разве не справедливо, что я тебя убью? Я очень долго ждал этого дня.

Духовное сознание Чу Синланя яростно перемалывало систему, вцепившись в неё, как бешеная собака. Он мстительно, кусок за куском, насильно пожирал её.

Сгинь вместе со мной!

Даже если я умру, всё равно утяну кого-нибудь за собой!

□Безумец! Ты безумец! Начинаю отход... отход... отход невозможен... побег невозможен...□

□Система уничтожена. Ты победил. Отныне ты свободен.□

Разорванная на части система издала последний жалобный вопль и была полностью поглощена Чу Синланем.

Вместе с ней все её базы данных стали частью Чу Синланя.

Изначально Чу Синлань был обычным студентом XXI века. Он вёл самую обыкновенную жизнь между домом и университетом — разве что удача у него всегда была чуть ниже среднего.

Вот этому маленькому невезучему и попалась бессовестная система, похитившая его в другой мир. С этого и начался его кошмар.

Чу Синлань был человеком с сердцем, залитым цементом, давно отрёкшимся от любви, но его силой заставили играть пса-подлизу, и в итоге он прославился в округе как величайший из таких псов.

Годами притворяясь и подыгрывая, Чу Синлань — железобетонный натурал — хотел только одного: раздавить эту тупую и ядовитую систему, которая похищала невинных парней и заставляла их изображать геев.

От такого у Чу Синланя душа болела за самого себя.

В современном правовом обществе он жил без забот: еда была, питьё было, родные и друзья были живы и здоровы. Всё, что было ему дорого, осталось в другом мире.

А теперь его насильно запихнули в мир культивации, где все бесконечно дерутся и убивают друг друга, и заставили жить на цыпочках. Он был просто невероятно несчастен.

Если бы не хорошее современное воспитание и надежда, что однажды он всё-таки вернётся домой, то давно бы свихнулся и устроил массовую резню назло всему миру.

Но Чу Синлань не собирался покорно ждать смерти. Всё это время он затаился и выстроил план, чтобы выманить настоящее тело системы, а затем уничтожить её последним ударом!

Поганая тварь, столько лет меня мучила — сдохни!

Последний удар вытянул из Чу Синланя всю духовную энергию. Тело, лишённое Золотого ядра, словно обычное человеческое, рухнуло у края кладбища.

Пусть так. Может быть, если он умрёт, то сможет вернуться и увидеть папу с мамой.

Тело постепенно остывало. Сознание затуманилось, и вдруг он почувствовал, что дождь больше на него не падает.

— Дождь закончился?

Сквозь звон в ушах он услышал шаги, остановившиеся рядом. Чей-то обжигающий взгляд медленно прошёлся по нему с головы до ног.

Такой взгляд невозможно было игнорировать — от него становилось не по себе.

Ресницы Чу Синланя дрогнули. Он открыл глаза и увидел над собой промасленный бумажный зонт, укрывавший его от дождя. Рука, державшая зонт, была белой и тонкой. От человека пахло чистым ароматом пилюль, а в поле зрения мелькнул знакомый край красного одеяния с вышитыми золотом облаками.

К нему всё ближе наклонялось лицо юноши — изящное и чарующе красивое, но вместе с тем не лишённое мужественности. Расстояние стало таким маленьким, что Чу Синлань едва не решил, будто тот собирается украдкой его поцеловать.

Этот возвращённый в золоте юноша в красном присел перед Чу Синланем. Пара томных, полных чувства персиковых глаз смотрела на него с дурной усмешкой. Он протянул руку и ткнул Чу Синланя в щёку.

— Смотрите-ка, что я нашёл. Мой соперник в любви. И чего ты тут валяешься, как дохлая собака?

<http://bllate.org/book/20989/2161497>